

«Проснись!» Меня внезапно разбудил толчок: «Очнись! Тебе уже должно быть лучше».

Придя в себя, она продолжила: «...ты не должен чувствовать никакой боли, а твоя магия должна восстановиться до приемлемого уровня, но тем не менее не используй магию до полудня. Иначе вы проведете здесь весь остаток дня, а в худшем случае даже окончательно испортите свои магические резервы. В будущем вам следует останавливаться, когда вы почувствуете усталость. В остальном вы свободны».

Я слегка потянулся и размял мышцы. Я действительно не чувствовал никакого дискомфорта, но что-то все равно было не так.

«Спасибо». Я встал и вышел из лазарета в сторону Большого зала.

Прибыв туда, я сел на свободное место и начал есть - завтрак подавали раньше всех, поэтому никого не было.

Я ел в тишине.

Это было странно.

Почти неуютно.

Подсознательно я начал есть быстрее, мне стало не по себе, и я хотел как можно скорее уйти.

Я не мог понять, в чем именно дело, просто мне было не по себе. Может, дело в моей магии, может, в том, что я устала, - не знаю.

Покончив с едой, я поспешно направился в общежитие Пуффендюя.

Когда я вошел в него, меня встретил успокаивающий шум спящих соседей по комнате.

Я автоматически и неосознанно расслабила тело: неприятные ощущения исчезли, но мысли по-прежнему были заняты той ситуацией.

Не обращая внимания на изменение позы, я прошел в свою комнату и лег в кровать. Чтобы отвлечься, я начал читать книгу «Руководство по трансфигурации для начинающих».

В конце концов наступил полдень.

Урок полетов с мадам Роландой Хуч был обязательным в первый раз и добровольным в последующие, если вам удавалось взять метлу под контроль. Это было своего рода введение, которое должно было дать понять, хочешь ли ты продолжать летать на метле или нет.

Несмотря на то, что я летала средне, я бы не стала посещать этот урок в другой раз, потому что, честно говоря, мне было все равно, и я получала больше удовольствия от занятий магией.

Астрология завораживала, но не занятиями или тем, что говорил профессор, а великолепным видом, который открывался из космоса. Я мог часами смотреть на звезды и планеты. За всю свою жизнь я не видел небо так четко, как сейчас.

На выходных я прочитал несколько последних книг, которые были в списке покупок: «История магии», «Фантастические твари и где их искать» и «Теория магии». Теория магии была скорее

второй книгой по истории, чем по теории. А вот «Фантастические твари» оказались потрясающим чтением.

С этими книгами мне оставалось только ознакомиться с практической стороной заклинаний, и я был готов к выпускному экзамену первого курса, который открыл мне возможность экспериментировать с более продвинутой магией и показал, насколько сильно упали стандарты. Ведь если бы вы знали окклюменцию в приемлемой степени, то смогли бы выучить целый год информации за неделю.

Почему так получилось, я понятия не имел. Просто это показало мне, что самообразование должно быть моим приоритетом и что я никогда не должен позволять себе успокаиваться только школьной программой.

В воскресенье произошло еще кое-что. Когда я выходил из Большого зала после обеда, ко мне подошла Гермиона с книгой в руках. Вместе мы дошли до библиотеки, где она объяснила мне, что именно она изучала.

Оказалось, что неспособность произносить определенные заклинания - не такая уж редкость. В книге, которую она держала в руках, были записаны все известные заклинания, с которыми волшебники и ведьмы часто испытывают трудности. К счастью для меня, это был не тот случай, и теперь я могу развести костер, что и продемонстрировал ей. Чтобы избежать дальнейших вопросов, я заглушил ее беспокойство и вернул ту радость, которую она испытывала на гербологии.

Эффект был почти очевиден. Она вскочила со стула с сияющей улыбкой, поблагодарила меня за уделенное время и ушла, чуть ли не бегом.

«Наверное, в этот раз я немного перестаралась», - только и успела подумать я, увидев, как она уходит.

Гермиона продолжала приветствовать всех гриффиндорцев, которых встречала по пути в общежитие, слишком дружелюбно. Этот день запомнился всем студентам, кроме одного, как странный. Для этой студентки в этот день завязалась прекрасная дружба. Дружба, которая продлится всю жизнь. Ее звали Холли Поттер.

Следующие несколько недель ничего интересного не происходило. Практически все свое время я проводил либо за тренировками в комнате требований, либо за чтением книг в библиотеке. Исключение составляли лишь редкие беседы с Гермионой или Ханной и Сьюзен. Я также обнаружил, что мой магический рост увеличился, и не знал, связано ли это с моим 11-летием или с замком и его обилием магии. Кроме того, я постепенно привыкал к тому, что для создания заклинаний достаточно воображения и сырой магической силы, то есть я должен был уметь накладывать заклинание сразу, используя как можно меньше магии. В связи с этим возникла новая проблема: иногда я использовал так мало магии, что заклинания вообще не

получались, но в целом я был доволен своим решением.

А еще я познакомился с Холли. Однажды Гермиона решила взять ее с собой. И поскольку я уже был в библиотеке, когда они появились, Гермиона нас познакомила.

«Лукас!» громко прошептала Гермиона, увидев меня, - «Холли, это моя подруга из маггловской школы, о которой я тебе рассказывала».

Холли внимательно посмотрела на меня: «Приятно было познакомиться, приятно знать, что у Гермионы есть еще один друг, кроме меня».

«Да, она имеет тенденцию казаться довольно сильной, но в глубине души она хочет только лучшего. Кстати, Лукас Фостер, приятно было познакомиться». Теперь это было довольно страшно. Она была переменной, на которую я не рассчитывал, но сейчас, похоже, было самое время узнать побольше о том, что происходит с Поттерами.

«Что привело вас сюда в этот прекрасный день?» спросил я, чтобы завязать разговор.

«О, Холли рассказала мне об удивительной книге, которую я должен посмотреть, это».

Я попытался почувствовать эмоции Холли, но ничего не получилось.

'Очаровательно'

Она была самым сильным Окклюменом из всех, кого я проверял до сих пор, не считая очевидных. Поэтому я немного увеличил интенсивность, медленно, и по мере того, как я использовал больше магии, я получил кое-что.

Дискомфорт.

И что-то еще более глубокое, от чего у меня по коже поползли мурашки, что-то, что казалось опасным.

И в тот же момент она закрыла на меня глаза, а Гермиона прекратила свой монолог, который продолжался уже некоторое время: «Что-то случилось?»

Я мгновенно отключил свою магию и снова сосредоточился на книге в руках Гермионы. Черт, черт, черт. Пожалуйста, не надо». Я старался говорить как можно спокойнее и бесстрашнее.

К счастью, Холли, похоже, только чувствовала себя неловко рядом со мной и, может быть, - да кого я обманываю, - скорее всего, подозревала меня. «Нет, ничего, может, мне показалось». Она сказала это после того, как смотрела на меня в течение неловкого времени.

С внутренним вздохом облегчения я пообещал себе никогда не использовать на ней Легилименцию, по крайней мере до того, как узнаю больше о магии разума.

Она была не единственной, кто проявлял признаки Окклюменции, но, безусловно, самой сильной. Драко, Сьюзен, Ханна, Гарри, Рон, Дафна Гринграсс и Невилл Лонгботтом, являющиеся наследниками старых магических семей, тоже проявляли эти признаки. И некоторые другие, кто дружил с ними, тоже.

Все они умели подавлять свои эмоции, что означает, что они были искусны в искусстве разума. Я думал, что это Окклюменция, а не Легилименция, потому что никто из них не пытался вторгнуться в мой разум, что, скорее всего, сделал бы каждый подросток.

Случай с Холли показал, что мне нужно больше узнать о самой Легилименции, но где найти того, кто мог бы меня научить.

Я не мог просто спросить кого-то: «Эй, я прирожденный легилименс и знаю, что ты можешь использовать Окклюменцию, не возражаешь, если я пошарю у тебя в голове, чтобы попрактиковаться?».

Никто бы добровольно не согласился. Может, Гермиона? На, давай не будем идти по этому пути».

К сожалению, я не мог просто проверить разные вещи на Окклюменции, это было бы слишком подозрительно. Единственное, что мне удавалось до сих пор, - это немного манипулировать их эмоциями и направлять их в определенное русло. Но до настоящего манипулирования сознанием мне было далеко.

С другой стороны, магглорожденные волшебники, скорее всего, никогда не слышали о магии разума, поэтому ни у кого из них не было никакой защиты. Обычно дом, в котором они выросли, служил им местом обитания. В некоторых из них были замки, в других их не было, а в некоторых особых случаях вообще не было дверей.

Поэтому я проводил дни либо в комнате требований, либо за чтением книг в библиотеке. Помимо полезных заклинаний я также искал любую информацию о Легилименции, и, поскольку библиотека была очень большой, мне потребовалось бы много времени, чтобы пройти через все.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/109357/4079129>